

Подумав об этом, Лан Сяожуо снова нахмурилась. Она была Императрицей. И так, ее муж на самом деле был Императором, верно? У Императора древних времен обычно был гарем из трех тысяч красавиц. А это значит, что ее муж буквально был вместе со многими женщинами, верно? Какого черта, это было отвратительно! Неужели она не может избежать этого бесконечного несчастья, вызванного сходом с рельс ее мужа в этой жизни? (сход с рельс; завести роман с другим, буквально означает обман)

Подожди, подожди, что это за звук? Лан Сяожуо сморщила лицо. Внезапно она услышала странный голос, доносившийся из заднего коридора. Грубое мужское дыхание и двусмысленный стон мужчины и женщины...

Она прочистила уши и посмотрела туда.

Когда Сяо Ли и Син увидели, что Императрица проснулась после аварии и выглядела иначе, чем раньше, они были в отчаянии и беспокоились, что что-то не так с ее мозгом. Но теперь, внезапно, они увидели, что она смотрит на комнату позади них. Их лица сразу же побледнели и застонали в глубине души.

“А кто там сзади? - спрашивает их Лан Сяожуо. Это очень странно. Она чувствует, что этот звук похож на то, что у кого-то был любовный роман в ее дворце? Это дворец Императрицы и госпожа была здесь, что они делают за ее спиной?

“Это Его Величество Император... и наложница Линфэй, Императрица, - голос у Сяо Ли был тоненьким, как у комара.

- Что? - Что ты сказала? - Лан Сяожуо повысила голос, ее красивое лицо внезапно потемнело.

Ты что, издеваешься надо мной? В прошлом она ловила своих парней на измене, прежде чем расстаться, и не раз. Неужели она тоже поймает своего мужа, древнего Императора, на измене?

- Императрица, эта служанка считает, что вам лучше не обращать на нее внимания, - тихо проговорила Син, вся дрожа от страха. Только что, когда вы остановили Императора, Его Величество не обратил на вас никакого внимания. После этого вы были оскорблены Императором и наложницей Линфэй. Так как вы не смогли убедить Его Величество, вы решили навредить себе, ударившись об стену. Однако Император не позволил этим рабам пригласить императорского лекаря. Теперь, когда Вы наконец проснулись, вы не должны их видеть. Вам просто нужно открыть один глаз и закрыть другой глаз, не думайте об этом сильно. В противном случае, если с вами что-то случится снова, эти рабы не смогут справиться с последствиями от Вдовствующей Императрицы”.

Лан Сяожуо не говорила, она просто с неудовольствием смеялась в своем сердце. Терпеть это? Она не тот человек, который может жить с унижением и тяжелым бременем. Видя, что Император является достоинством этой страны, и для него нормально иметь три тысячи красавиц в своем гареме, она знает, что не сможет принять это. Более того, он даже намеренно

пренебрег своей законной женой. Только ради простой наложницы он смог оскорбить Императрицу, и ему было наплевать на ее жизнь и смерть. Такой никчемный человек, она скорее умрет, чем выдержит это!

Ощущение того, что ее предали, нахлынуло на нее. Лан Сяожуо сердито отбросила окровавленную парчовую подушечку в своей руке и зашагала к заднему залу со своим великолепным дворцовым платьем.

Сяо Ли и Син были удивлены и напуганы своей госпожой. Они уже собирались оттащить Лан Сяожуо назад, но тут она вдруг обернулась и с улыбкой на лице сказала им: "Пойди и принеси мне чашку чая. Давай посидим внутри и посмотрим на хорошую игру".

Лан Сяожуо чуть не совершила действительно большую ошибку. Император в эту эпоху был Сыном Неба и обладал наибольшей властью над всеми делами. Убить ее было так же легко, как ущипнуть маленького муравья. Это было также законно, если бы Император дал смертный приговор, в отличие от современного закона. Если она ворвется туда и будет действовать опрометчиво, не рассчитав все хорошенько, она точно умрет! Нет, она должна пойти другим путем. Она еще не прожила достаточно долго!

Как только она об этом подумала, то тихонько проскользнула в комнату.

На большой кровати в павильоне валялись в беспорядке парчовая ткань и одеяло. Вид и звук мужчины и женщины, делающих любовное упражнение, можно было ясно видеть внутри. Низкий стон постоянно доносился изнутри, комната была полна неоднозначной и непонятной атмосферы, которая полностью контрастирует с оригинальной элегантностью дома.

Лан Сяожуо сидела в красном кресле из сандалового дерева. Она с отвращением сморщила нос и подумала про себя, что Император действительно был диким и бесстыдным.

Сяо Ли медленно вошла, молча принесла чашку чая и передала ее Лан Сяожуо, а затем вышла с красным лицом. У Императрицы была поддержка Вдовствующей Императрицы, поэтому она не боялась оскорбить Императора, но эти скромные маленькие служанки не осмеливались быть такими смелыми.

Глядя на эту сцену, Лан Сяожуо случайно поперхнулась, когда она выпивала чай, и сразу же закашлялась.

Услышав этот звук, Император немедленно остановился и сердито спросил: "А? Кто там?" Голос у него был ровный, и в нем не было ни следа чего-то необычного. Видно, что он очень хорошо контролирует свой голос.

Она не ожидала, что люди внутри одеяла, которые все еще делали дикое упражнение, имели очень хороший слух. Этот Император действительно могуществен, его ухо более чувствительно, чем у собаки.

Лан Сяожуо надула губы, а затем прислушалась к соблазнительному и неестественно робкому тону женщины: “Его Величество, это Императрица? Она разозлилась, что Его Величество привел сюда эту наложницу, и ударилась об стену, пытаясь покончить с собой? Когда она проснулась, то, должно быть, пришла сюда, чтобы побеспокоить эту наложницу. Император, я боюсь, что она сделает что-нибудь со мной.”- сказала Линфэй, прижимаясь к объятиям Императора и намеренно потирая свое прекрасное тело, чтобы соблазнить и привлечь внимание Императора.

“Не бойся, я здесь. Эта с^ка не посмеет ничего тебе сделать. Неужели она думает, что если будет продолжит плакать и пытаться покончить с собой, то привлечет мое внимание и заставит меня относиться к ней лучше? Даже если она убьет себя у меня на глазах, я не буду смотреть на нее!”

С этими словами Цзюнь Иль распахнул парчовое одеяло и увидел красивую девушку, которая отдыхала в кресле, неторопливо попивая чай. Его лицо оставалось неизменным. Он опустил глаза и с усмешкой сказал: “Императрица, конечно, расслабилась. Совсем недавно она пыталась покончить с собой, но теперь она сидит здесь и неторопливо пьет чай. Может быть, Императрица просто ударилась об стену, чтобы привлечь мое внимание?”

Лань Сяожуо повернулась к мужчине в постели, и посмотрела на него со смехом, при этом мягко сказав: “Естественно, это было не намеренно. Наложница Лин влюбилась в Императора с первого взгляда. Жаль, что она была так одержима этим сыном неба.- Она остановила свой взгляд на Цзюнь Иле. Она вздохнула про себя. Она и не подозревала, что злой и бесстыдный император так красив. Он выглядел всего лишь на двадцать лет и имел такую хорошую фигуру. Кожа белая и нежная, грудь твердая, мощная и вся в каплях пота. Это действительно модельное тело.

- Какая жалость?- Спросил Цзюнь, приподняв бровь. Почему Императрица перед ним ведет себя немного странно? По его мнению, она всегда была робкой, осторожной, вежливой и почти не разговаривала. Только на этот раз, чтобы сохранить свое достоинство, она боролась с ним, ударившись головой об стену, чтобы убить себя. Теперь она выглядит как другой человек. Хотя он не мог почувствовать, где она изменилась, он чувствовал, что она была другой, чем раньше. Почему же теперь она стала более смелой?

- К несчастью, всемогущий Император был в постели с этим лисьим духом*, напрасно растрачивая искренность своей жены.- Лан Сяожуо пришла в себя. Он такой молодой и красивый, но у него было много женщин, которые служили ему. Улыбка в ее глазах медленно угасла. (дух лисы: бесстыдная женщина)